

Вывод о наличии тождества формулируется при установлении устойчивой и индивидуальной совокупности общих и частных признаков папиллярного узора, отобразившегося в следе ноги и соответствующем ему оттиске ноги. Такой вывод допустим при условии, что отсутствуют необъяснимые различия. Например, «след (указать зону ступни (ноги)) оставлен Ивановым И.И.».

Вывод об отсутствии тождества формулируется экспертом на основе установления существенной совокупности различающихся признаков в сравниваемых следе и оттиске в следующих случаях: при установлении различий совокупности общих признаков; при установлении совпадения общих и различия частных признаков. Например, «след ноги, (указывается размер), выявленный на поверхности (указывается конкретная поверхность), оставлены не Ивановым И.И., не Петровым П.П., а другим(ими) лицом(ами)».

Вероятный вывод формулируется при решении вопроса по установлению половозрастных характеристик и роста лица, оставившего следы, а так же невозможности решить в категорической форме вопрос, какими пальцами (участками) подошвенной поверхности стопы, какой ноги образованы следы.

Решить вопрос не представляется возможным. Такой вывод формулируется экспертом с обязательным объяснением причин, не позволяющих ответить на вопрос, поставленный на разрешение экспертизы:

несопоставимость зон папиллярных узоров либо их участков в сравниваемых следах (оттисках), в случае решения вопроса: «одним или разными зонами (участками) оставлены следы»;

невозможность проведения сравнительного исследования из-за низкого качества (непригодности) образцов для сравнительного исследования, а также из-за несопоставимости зон папиллярных узоров либо их участков в сравниваемом следе и оттиске ноги (в случае неудовлетворения ходатайства о предоставлении качественных образцов для сравнительного исследования);

непригодность следов ног для идентификации личности, если перед экспертом сформулированы следующие вопросы: «Пригодны ли для идентификации личности следы ног, представленные на исследование? Не оставлены ли они Петровым П.П.?».

Оформление материалов экспертизы включает два этапа:

составление текста заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения;

изготовление иллюстративного материала.

Результаты экспертизы оформляются в соответствии с УПК Республики Беларусь и нормативными правовыми актами экспертных учреждений.

Материалы экспертного исследования иллюстрируются в таблице фотографий, либо по тексту заключения эксперта в исследовательской части.

Каждая страница заключения эксперта (и таблицы фотографий) подписывается экспертом, заверяется печатью.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что учет вышеперечисленных особенностей и последовательности проведения позволит оптимизировать процесс исследования следов ног и сократить количество ошибок, которые возникают при проведении данных исследований.

УДК 343.9

Н.В. Шапель

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Рассмотрение структуры правовых актов, принимаемых различными органами в разных государствах, демонстрирует, что достаточно часто в них включаются положения, касающиеся принципов, базовых для соответствующей сферы. При этом привлекает внимание различная степень детализации, раскрытия сущности таких принципов, анализ которых позволяет оценить, что является значимым для законодателя на том или ином этапе развития общества, а также некоторым образом определить, на каких моментах сделан акцент. В этой связи предметом нашего рассмотрения стали правовые акты различных государств, посвященные вопросам судебно-экспертной деятельности, в которых определены тем или иным образом принципы, на которых должна основываться судебно-экспертная деятельность. При анализе данных актов нами обращено внимание на тот факт, что практически во всех актах принцип законности стоит на первом месте. Однако раскрытию его сущности и содержания законодателями уделяется различное внимание.

На постсоветском пространстве один из наиболее ранних актов по вопросам судебно-экспертной деятельности – Закон Украины «Про судебную экспертизу» 1994 г. Несмотря на то что в данный закон неоднократно вносились изменения и дополнения, его ст. 3 осталась неизменной и сегодня. Она закрепляет, что «судебно-экспертная деятельность осуществляется на принципах законности, независимости, объективности и полноты исследования». Однако каких-либо разъяснений, уточнений и иных положений, посвященных раскрытию сущности данного

принципа, в рассматриваемом законе не приводится. Данный подход следует признать наименее оптимальным, так как он дает достаточно мало для понимания того, на каких базовых предпосылках должна реализовываться законность в судебно-экспертной деятельности.

Если говорить о Российской Федерации, то в 2001 г. был принят Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Его особенность заключается в том, что он регламентирует деятельность только государственных судебно-экспертных учреждений и государственных судебных экспертов и только в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Деятельность частных экспертов находится вне сферы действия данного закона. Неоднократные попытки принять Федеральный закон о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом до настоящего времени не увенчались успехом.

Говоря о принципах государственной судебно-экспертной деятельности, Федеральный закон 2001 г. также поставил принцип законности на первое место (ст. 4). В ст. 5 законодателем дан ориентир относительно того, как следует понимать данный принцип: принцип законности означает, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В принятом в 2010 г. Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» в ст. 5 также первым принципом осуществления судебно-экспертной деятельности был указан принцип законности. В ст. 6 он раскрывался следующим образом: «судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности». При этом о возможной ответственности за нарушение данного принципа не упоминается.

Вопрос включения в правовые акты при раскрытии принципа законности такого аспекта, как ответственность за его нарушение, стал актуальным после принятия в 2013 г. Типового проекта законодательного акта «О судебно-экспертной деятельности» (утвержден постановлением Межпарламентской ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 11 апреля 2013 г., № 15-6). Как и в ранее приведенных нами примерах, принцип законности в этом акте стоит на первом месте при перечислении принципов, на которых основывается судебно-экспертная

деятельность. Далее в ст. 7 данное положение раскрывается следующим образом: судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Модельного закона о судебно-экспертной деятельности страны, Конституции страны, законодательства о судебно-экспертной деятельности страны, Процессуальных кодексов, законодательства о здравоохранении, других законов, а также нормативных правовых актов органов исполнительной власти, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы; нарушение законодательства при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность.

Возвращаясь к регулированию соответствующих вопросов в Республике Казахстан, отметим, что Кодекс этики судебного эксперта, утвержденный Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 304, при перечислении этических принципов деятельности эксперта (гл. 2) не содержит упоминания о принципе законности. Судебный эксперт при выполнении своих должностных обязанностей должен соблюдать следующие принципы: независимость; честность и объективность; порядочность; профессиональная компетентность; безупречное поведение; лояльность (не может быть вовлечен в ненадлежащую деятельность, которая способна дискредитировать его самого или учреждение, вызвать конфликт интересов, нанести прямой или косвенный ущерб деятельности органа судебной экспертизы); конфиденциальность информации. Необходимость же обеспечивать законность при осуществлении служебных обязанностей включена в число обязанностей судебного эксперта (гл. 3) наряду с обязанностями по соблюдению трудовой дисциплины, повышению профессионального уровня и квалификации и т. п.

Если говорить о Республике Беларусь, то в нашем государстве в настоящее время отсутствует комплексный нормативный правовой акт, посвященный судебно-экспертной деятельности в целом. Вместе с тем о необходимости обеспечения законности говорится в ряде правовых актов.

Так, в ст. 3 Закона «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» принцип законности указан первым в числе принципов, на которых основывается деятельность Государственного комитета судебных экспертиз.

Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 17 апреля 2014 г. № 3 утверждены Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Перечень принципов, которыми должен руководствоваться эксперт в своей деятельности, закреплен в гл. 2 Правил. В их число входят принципы: независимости, объективности и беспристрастности; порядочности; профессиональной компетентности; безупречного пове-

дения; конфиденциальности. В отличие от казахстанского Кодекса этики, принцип законности в отечественном Кодексе прямо не прописан. Тем не менее в гл. 1 (общие положения) имеется упоминание о том, что судебный эксперт обязан руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, иными актами законодательства, настоящими Правилами, а также общепринятыми нормами этики и морали.

При этом очевидно, что деятельность судебного эксперта и судебно-экспертная деятельность имеют различное содержание. Так, в ст. 2 представленного на общественное обсуждение (август 2018 г.) проекта разрабатываемого в настоящее время Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» указывается, что «Судебно-экспертной деятельностью является деятельность по организации проведения (контролю за проведением) и проведению судебных экспертиз, а также ведению криминалистических учетов и коллекций в соответствии с требованиями настоящего Закона и иных актов законодательства, которая осуществляется судебно-экспертными организациями и судебными экспертами».

В ст. 5 проекта Закона предложено закрепить принципы судебно-экспертной деятельности, среди которых первым назван принцип законности. Его содержание раскрывается в ст. 6: «судебно-экспертная деятельность осуществляется на основе Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь».

Таким образом, под реализацией принципа законности понимается в основном соблюдение норм права, зафиксированных в тех или иных актах законодательства. Такое понимание законности судебно-экспертной деятельности чрезмерно сужает понимание принципа законности и сводит его лишь к исполнению нормативных правовых актов. Принцип законности, по нашему мнению, должен иметь более широкое наполнение.

Как отмечает О.Ф. Скакун, законность является комплексным понятием и характеризуется единством двух признаков:

внешнего (формального) – обязанностью исполнять предписания законов и подзаконных правовых актов государственными органами, должностными лицами, гражданами и различными объединениями;

внутреннего (сущностного) – наличием научно обоснованных и соответствующих праву законов; качеством законов [1].

Он далее указывает, что понимание законности как требования соблюдения норм права всеми субъектами является однобоким, что в результате приводит к отождествлению права и закона, когда «любой нормативный акт, исходящий от государства (даже антигуманный, реакционный), является «правом» и соответственно требует неукоснительной реализации» [2].

Само по себе неукоснительное исполнение законов не означает наличие ситуации полного обеспечения законности. В этой связи принцип законности не может быть сведен лишь к исполнению нормативных правовых актов, а требует более широкого контекста, который может быть дан через рассмотрение концепции верховенства права.

К слову, ст. 7 Конституции Республики Беларусь начинается с указания на то, что в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права. Далее в этой же статье говорится о том, что государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Как справедливо отмечает В. Подгруша, когда мы говорим о верховенстве права, то важно иметь в виду, что речь идет не о любых правилах, установленных властью; поскольку закон, декрет, указ, постановление – это лишь формы проявления права, то власть не может возводить в закон какой-либо свой произвол; верховенство права определяет баланс свободы, власти, закона [3]. То есть, верховенство права, в отличие от верховенства закона, предполагает не просто соблюдение норм независимо от их наполнения, но и обеспечение того, чтобы все правовые акты, независимо от их уровня, вся деятельность властных органов была подчинена защите достоинства, свободы и прав человека, что и позволяет говорить о наличии правового государства.

В этой связи представляется, что содержание принципа законности как одного из основополагающих принципов судебно-экспертной деятельности в законах о судебно-экспертной деятельности должно быть расширено и дополнено, ориентируя субъектов соответствующей деятельности и на безусловное исполнение предписания законов и подзаконных правовых актов, и на одновременное принятие необходимых действенных и требуемых мер, нацеленных на обеспечение должного уровня таких законов. Тем более, что судебно-экспертная деятельность не ограничивается только проведением экспертиз, но и охватывает весь комплекс действий по организации проведения судебных экспертиз.

1. Скакун О.Ф. Теория государства и права. URL: <https://lawbook.online/page/pvv/ist/ist-16--idz-ax308--nf-162.html> (дата обращения: 15.09.2018).

2. Скакун О.Ф. Теория государства и права. URL: <https://lawbook.online/page/tgpn/ist/ist-16--idz-ax310--nf-143.html> (дата обращения: 15.09.2018).

3. Подгруша В. Не исключают введение конституционной жалобы. URL: <https://www.sb.by/articles/verkhovenstvo-prava.html> (дата обращения: 15.09.2018).